

- 11 Тынянов Ю.Н. Достоевский и Гоголь. - В кн.: Психология литературы. Кино. М., 1977, с. 212.
- 12 Морозов А.А. Пародия как литературный жанр (к теории пародии). Русская литература, 1960, № 1, с. 70.
- 13 Тынянов Ю.Н. Достоевский и Гоголь, с. 198.

В.Н. Ярко

О ЗАВЕНИИ ТРАДИЦИИ
И ГОРЬКИХ ПЛОДАХ НОВАТОРСТВА

В истории современного менандроведения блестящая пора находок датируется обнаружением так называемого Каирского кодекса в первом десятилетии XX в. Благодаря ему исследователи впервые получили возможность отдельных, разрозненных строк великого афинского комедиографа перейти к изучению целых сцен и даже актов пяти драм различной степени сохранности. Радость этого открытия в полной мере разделили также русские ученые и в числе первых, откликнувшись на публикацию кодекса, был И.И. Толстой.¹ До конца своих дней пронес И.И. Толстой любовь к Менандру, но сообщение о появлении единственной полностью сохранившейся комедии "Брюзга" уже не застало его в живых, не стал он счастливым свидетелем и всех последующих публикаций, вместе с которыми из многовекового забвения был вновь возвращен тот, кого древние справедливо нарекли звездой новой комедии.²

Исчезновение наследия Менандра подготовлялось исподволь в течение почти всего первого тысячелетия н.э. За это время с пренебрежением к подлинным традициям античной комедиографии к Менандру обращались как к источнику кратких стихотворных цитат-назиданий на всевозможные случаи жизни. Подобная деятельность также была инновацией для современников, но свидетельствовала она о том, как усилиями составителей всякого рода антологий и сборников сентенций выходило из новатор-

ское отношение Менандра к его персонажам, а присущая ему глубина психологической характеристики уступала место безликому трафаретному назиданию.

В 1974 г. в 42-м томе папирусов из Оксиринха были опубликованы три фрагмента, связанные с именем Менандра (№ 3004-3006).

Начнем с Р. Оху 3005, восходящего к типу гномологиев, в которых цитаты из авторов были подобраны по тематическому принципу. Возникновение таких флорилегиев известные до сих пор папирусы позволяют датировать эпохой первых Птоломеев.³ В Р. Оху. 3005 сохранились остатки двух колонок: от первой — правая сторона 24 строчек, от второй — остатки левой стороны 16 строчек (верх и низ колонки оборваны). В кол. I между ст. II и I2 и далее — между ст. I9 и 20 проведены линии разграничения, после которых следуют заголовки [περὶ εὐδοξίας] καὶ ἀδόξίας и [περὶ ἐλπίδος] καὶ ἀπροσβοήτου; ст. I-I0, судя по содержанию сохранившихся стихов, завершали раздел "О благодарности и неблагодарности", начинавшийся в предыдущей, не дошедшей до нас колонке. Среди этих десяти строк восстанавливаются цитаты из Менандра, известные по Стобею: ст. 2-3 = фр. 477 Керте, ст. 6 = фр. 478, ст. 7 = фр. 479, I. В этой же колонке ст. 2I = фр. 289 Менандра (из комедии "Наукларос"), в ст. 24 возможны остатки фр. 7 из "Кифариста". Шесть стихов Менандра из 24 делают весьма вероятным предположение, что и остальные 18 заимствованы у того же автора.

Предположение это подкрепляется текстом кол. II, где на левом поле сохранились четыре пометки: перед ст. 5 — Κόλακ(ος), ст. 6 — Συνερό(στης), ст. 8 — [Βοτ?]μτ(ίας), т.е. названия комедий Менандра. Соответственно пометку τοῦ α[ὐτοῦ] перед ст. 2 следует, очевидно, понимать не как "из того же автора" (раз все названия комедий указывают на Менандра), а как "из той же пьесы" (τοῦ αὐτοῦ δράματος), т.е. уже упомянутой либо в конце кол. I, где оборван левый край, либо в утраченном начале кол. II. Цитаты были отделены друг от друга параграфами, из расположения которых видно, что размер цитат составлял от одного (ст. 5, 8, I2) до двух сти-

хов (ст. 2-3, 6-7, I0-II); таков же объем в кол. I. Наконец, как видно из пробелов в левой стороне кол. II на уровне ст. 4 и 9, здесь посередине тоже были заголовки, обозначавшие тему очередного раздела. О содержании самих цитат в этой колонке трудно сказать что-либо определенное, поскольку от них уцелело всего лишь от трех до семи начальных букв. Стих из "Льстевца", начинавшийся со слова ἀλαξ[όνετα], вполне подходил бы к одному из персонажей этой комедии, воину Бианту;⁴ в ст. I2 можно подозревать начало фр. 335 (из комедии "Ожерелье").

Таким образом, если Р. Oxy.3005 представляет собой остатки гномологии, составленного исключительно из стихов Менандра, он становится первым образцом сборников такого рода. До сих пор были известны гномологии только из стихов разных авторов или из одного Евригига.⁵ Еще не так давно З. Екель выражал сожаление о том, что до нас не дошли флорилегии, послужившие основой для составителей "Сентенций" Менандра.⁶ Открытие Р.Oxy.3005 позволяет надеяться, что со временем этот пробел будет заполнен. И хотя прочитанные на папирусе стихи не отличаются слишком глубоким психологическим содержанием, это все же подлинный Менандр.

Несколько иная ситуация выявляется при анализе Р.Oxy. 3004 – школьного упражнения, списанного с очень сокращенного собрания сентенций. Этот небольшой свод был подобран таким образом, чтобы каждый стих начинался со следующей буквы алфавита и притом несколько стихов составляли определенное смысловое единство. Такой способ соединения моностихов (только в обратном алфавитном порядке) известен из папируса, впервые опубликованного в 1939 г. и вошедшего в издание Екеля под № IУ.

Первые четыре строки этого собрания (начинающиеся с ѿ, ф, х, ф) звучат следующим образом: "О Фания, не придавай напрасно значения клевете, ибо лживый слух оскверняет жизнь; из-за клеветы Ипполит, сын Тесея, был убит отцом, не внявшим разуму". Аналогичным образом в Р. Oxy 3004, в котором сохранились 13 стихов из первой половины собрания (от "альфы" до "ни"), ст. I-7 посвящены сыновнему благочестию, причем ст. I-3 и 4-5 представляют собой законченные высказывания. "(Единст-

венным) признаком доблести считая, Клитофонт, верность и любовь к родителям, сознавая, что отец показал тебе это [...]"⁷ (ст. I-3). Справедливо также почитать мать: она тебя носила, мучилась, выкорнила..." (ст. 4-5). Поскольку имя Клитофонт встречается во фр.598 Менандра, можно предполагать, что ст. I из нашего краткого свода либо заимствован непосредственно у аттического драматурга,⁸ либо вместе со следующими двумя несколько переиначен для того, чтобы составить издание из моностихов, подобранных в алфавитном порядке.

Еще более очевидным примером такого приспособления цитаты из Менандра для морального внушения служит ст. 5, который в гномологии звучит следующим образом: ἐκύησεν, ἐμόχθησεν, ἐξέθοεν...⁹ П.Парсонс, подготовивший 42-й том Оксиринских папирусов, естественно, сопоставил эту аргументацию с фр. 685 из неизвестной комедии Менандра: "Я зачала его, родила, кормлю, люблю" (<ιχ> εβεξάμην, ἔτηκτον, ἐκτρέψμ). Между тем небольшая перемена в grammaticalическом лице (третье вместо первого) и присоединение к переиначенной цитате из Менандра предшествующего стиха существенно видоизменяют этический тонус всего высказывания.

Фр. 685 Менандра, – несомненно, слова девушки, ставшей жертвой насилия и родившей ребенка,¹⁰ но неющей, как это требовалось по сюжетным трафаретам новой комедии, скрыть появление доброчного ребенка, а, напротив, признающейся в любви к нему. Что Менандр с сочувствием относился к своим юным героиням, подвергшимся насилию, не является новостью. При всем том от все же сравнительно редко выводил их на сцену и тем более давал им возможность высказываться о своих чувствах; единственный известный нам до сих пор пример – Памфил в "Третий суде", но и здесь об истории ее совращения мы узнаем от других, а сама Памфил настаивает только на своем праве остаться с мужем; даже при опознании ребенка она ничем не выражает своих материнских чувств. Для сравнения с фр. 685 можно привести еще ст. 84 сл. из "Самиянки", где Хрисида проявляет готовность пойти на любые испытания, лишь бы не бросить доверенного ей младенца, – но здесь, как уже знают зрители, речь идет не о ее собственном ребенке.

Почему Менандр избегал вкладывать такого рода признания в уста обиженных женщин, тоже легко понять: разоблачение девичьей тайны должно было покрыть позором без вины виноватую. В этой связи достаточно вспомнить, с каким трудом дается в "Герое" (ст. 69-97) воспоминание о прошлом Миррине при разбирательстве истории 18-20-летней давности! Таким образом, фр. 685 является уникальным для новой комедии и для самого Менандра: жертва насилия не только была выведена на сцену в качестве говорящего персонажа, не только сама признавалась в последствиях насилия, но еще имела смелость любить незаконнорожденного ребенка! Новаторское значение такого лирического признания в устах героини Менандра (а сохранившаяся строка была, возможно, частью целого монолога) трудно переоценить.

Однако достаточно было предположить подобному признанию стандартное назидание и переделать I-е л. в 3-е, чтобы вопль думы молодой женщины, отстаивающей свое право на материнскую любовь, превратился в троизм, лишенный всякой психологической выразительности: само союй разумеется, что девушки, выданная замуж "для произведения законных детей",¹¹ зачиняет будущего наследника от законного мужа, в муках носит и затем вскармливает новорожденное дитя. Чтобы констатировать эту общеправственную последовательность сосютий, не требовалось менандровского человеколюбия и драматического мастерства.

P.Oxy.3004 представляет особый интерес именно потому, что в нем лирическое высказывание сведено к банальности путем присоединения к предыдущему стиху, - обычно эта цель достигается отсечением одного стиха (с соответствующей переделкой) от контекста. Примеры такого рода нетрудно обнаружить, сопоставляя некоторые моностихи с подлинными фрагментами из Менандра. Правда, в этом случае мы имеем дело уже не с папирусами, а со сводом "Сентенций", т.е. с конечным этапом длительного процесса, но использованные для его составления приемы остаются показательными для формирования подобного гномологии. Остановимся здесь только на двух случаях.

"Легко презирать молчаливый нрав", - гласит моностих 240. Смысл его, по-видимому, в том, что человек, не способный

постоять за себя словом, становится объектом притеснения со стороны людей более энергичных, - мысль, не лишенная сочувствия к беззащитным людям. У Менандра, однако, речь идет о другом. "Легко презирать, Горгий, бедняка, даже если он говорит очень справедливо, - поучал в "Земледельце" молодого человека умудренный жизненным опытом Клеанет. - Ведь считают, что он говорит только ради одного - с целью что-нибудь получить, и бедня одетого тут же обзывают доносчиком, даже если это несправедливо" (фр. I Сэндб.). Здесь проблема социально-нравственная, связанная с противоречием между общественным положением человека и его правом на внимание со стороны окружающих.

Во фр. 248, оказавшемся теперь частью диалога между Москхионом и Демеей из "Самиянки", молодой человек развивает мысль о природном равенстве людей. "Я думаю, - говорит он, - что ни один человек не отличается от другого происхождением (οὐδέν τένος τένοις τὸρ οἷατ διαφέρει), но если кто рассудит справедливо, то благородный человек - законнорожденный, а дурной - незаконный и раб" (Sam., I40-I42b). Первый стих из этого рассуждения претерпел в моностихе I66 своеобразную метаморфозу: "Ни одна женщина ни в чем никогда не отличается от другой" (τυνή τυνακηδε πόλοτ' οὐδὲν διαφέρει). У Менандра - мысль о природном равенстве людей, не раз звучавшая с афинской сцены (Soph., fr. 87 Radt; Eurip., Androm., 636-638; Hipp., 309; Electra, 367-372; fr. I41, I68, 377). В моностихе - дань обыкновенной традиции, достаточно широко представленной и в других изречениях из его окружения (ср. ст. I42, I43, I51, I53, I57, I63, I67, I71).

Возвращаясь к P. Oxy. 3004, заметим, что три стиха в нем (8, 9, 12) совпадают или сходны с соответствующими моностихами (337, 362, 478), но Менандру не принадлежат. Таким образом, этот папирус представляет собой одну из ступеней отдаления от Менандра по сравнению с антологией подлинных его цитат, какой был, скорее всего, рассмотренный выше P. Oxy. 3005. В P. Oxy. 3004 подлинный Менандр отчасти приспособлен для тривиального назидания, отчасти уже вытеснен образцами стандартной мудрости, не имеющей никакого отношения к афинскому комедиографу.

Этот последний этап по счастливому совпадению также получил отражение на страницах 42-го тома Оксиринских папирусов: Р. Оху. 3006 (III в. н.э.) содержит остатки двух колонок по 13 стихов каждая из очередного гномология.

На этот раз мы имеем дело с достаточно сформировавшимся сводом, в котором на каждую букву алфавита приходилось по несколько десятков стихов. В нашем отрывке все 26 стихов начинаются с альфы. Это меньше, чем в византийских рукописях I класса, послуживших основой для издания Екеля (здесь с альфы начинаются 62 стиха), но больше, чем в двух других папирусных отрывках: Р. Оху. 33, 266I, где на альфу начинается 9 стихов (из них ст. 7 заимствован у Менандра; то же самое, возможно, относится к ст. 2), и пап. XIV Екеля, где с альфы начинается 10 стихов. Из 26 стихов, составляющих Р. Оху. 3006, не менее двадцати совпадают с отдельными моностихами, собственно же менандровских нет ни одного: процесс формирования "Сентенций", начавшийся собиранием подлинных цитат Менандра и промеждий через стадии их приспособления к целям назидания, завершается составлением свода, в котором от Менандра остается только имя.

П р и м е ч а н и я

I Fragments d'un manuscrit de Ménandre / Par M. Gustave Lefébre. Le Cairo, 1907; Варнаке Б.В. Новые комедии Менандра. Казань, 1909; Церетели Г.Ф. Новые комедии Менандра. Юрьев, 1914. — На эту работу И.И. Толстой написал рецензию, которая, по сути дела, явилась статьей, на шестидесяти трех страницах дополняющей и исправляющей моноографию Г.Ф. Церетели (Журнал министерства народного просвещения, 1914, август, с. 271-353).

2 Фрагменты комедий Менандра цитируются по изданию Керте: Менандре г. Reliquiae / Ed. A. Koerte. Lipsiae, 1957-1959, pars I-II; отдельные комедии — по изданию Сэндбека: M enandri reliquiae selectae / Rec. F.H. Sandbach. Oxford, 1972; сентенции Менандра — по изданию Екеля: M enandri Sententiae / Ed. S. Jaekel. Lipsiae, 1964, где указываются номера моностихов.

3 Bartolotti V. Frammenti di un florilegio gnomologico in un papiro fiorentino. — Atti dell' XI Congresso Internazionale di papirologia. Milano, 1966, p. 9; Mach - leger H. Griechische literarische Papyri. — Museum Helveticum, 1967, t. 24, 70-73. Р. Оху. 3005 датируется рубежом II-III вв., однако датировка папируса ничего не говорит о времени возникновения его оригинала. В настоящей статье речь идет о смене типов гномологий, а не о хронологической последовательности папирусов, в которых нашли отражение эти типы.

4 См.: Ярхо В.Н. Комедия Менандра "Ненавистный". — Вестник древней истории, 1979, № 2, с. 36 сл.

5 См. прим. 3; к ранее известным папирусам теперь присоединился Р. Оху. 45 (1977), 3214 — фрагмент раздела "О браке", из антологии, составленной по трагедиям Еврипида.

6 M enandri Sententiae, p. XVIII. — По этому изданию даются далее ссылки на номера моностихов.

7 Квадратные скобки обозначают лакуну в папирусе, в круглых скобках — перевод текста по дополнению издателя.

8 Ср. пап. IV, ст. 8, по изд. Екеля, с одной стороны, и пап. II, ст. 17 = моност. 698 — с другой: в первом случае сохранило имя Фания, известное по другим текстам Менандра ("Кифарист", 96, 99 и фр. I; фр. 544, 799), во втором оно заменено на *λόγος*, придающее высказыванию обобщенный характер.

9 Написание папируса ошибочное: лишний в двух первых глаголах "и" мешает элизии предшествующего "эпсилона".

10 Это обстоятельство совершенно не понято переводчиками трактата Деметрия "О стиле", откуда взята цитата (§ 193), в изд.: А н т и ч н ы е риторики. М., 1978, с. 269.

II Ср.: Men., 842; Sam., 727; Perik., 1013 в.; Misum., 444; fab. inc., 29 в. фр. 682 К-Т; Com. Gr. fr. in par. ter. (Austin), N 250, 9; 251, 5; 266, 10.